

Кельдибекова А.С.

**СТРУКТУРА, ВАЛЕНТНОСТЬ И УПОТРЕБЛЕНИЕ
АНГЛИЙСКОГО ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО ГЛАГОЛА shall/will И ИХ
КЫРГЫЗСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ**

A.S. Keldibekova

**STRUCTURE, VALENCE AND USE of ENGLISH INTENTIONAL VERB shall/will AND
THEIR KYRGYZ EQUIVALENTS**

УДК: 373/5.18

В данной статье рассматриваются структура, валентность и употребление английского интенционального глагола shall/will и их кыргызские эквиваленты.

This article examines the structure, valence and use of English intentional verb shall/will and their Kyrgyz equivalents.

В XVIII веке почти достигнуто современное состояние языка. Грамматики называют две формы будущего времени: конструкцию *shall u will с инфинитивом* и форму простого настоящего времени, причем не делают различия между вспомогательными глаголами *shall* и *will*. Лишь некоторые из грамматиков (Дж. Мэсон и Дж. Уоллис) признают это различие: глагол *shall* выражает будущее время только в 1 лице, *awill* – лишь во 2 и 3 лицах; *will* в 1 лице, *ashall* во 2 и 3 лицах выражают *желание или обещание*.

Однако поскольку глаголы *shall* и *will* все же сохранили некоторые следы своего первоначального значения: *shall* – физического или морального *долженствования*, а *will* – *желания и воли*, в английском языке нет формы для выражения будущего времени без дополнительных оттенков. Когда хотят обозначить действие как будущее, всегда имеют в виду характеристику его как результат *необходимости, принуждения*, с одной стороны, или *воли, желания* – с другой. Подчеркивание дополнительного значения зависит более или менее от желания говорящего или пишущего.

Норму, существующую в национальном языке, можно объяснить следующим образом: в *повествовательных предложениях* при выражении *обязательства, необходимости* и т.п. употребляют форму 1 лица лишь в том случае, когда хотят особенно подчеркнуть этот оттенок. Это передается в настоящее время не глаголом *shall*, а описательными конструкциями *I am obliged to* я обязан, *I am forced to* я принужден, *I have to* я должен и т.п.

В связи с этим глагол *shall* в 1 лице получает значение чистого будущего времени. Но в то же время вполне возможно, что говорящий хочет выразить свою волю или желание в ослабленном виде как дополнительный оттенок к будущему времени. Для этой цели *will* подходит больше, чем более сильные описательные выражения, например: *I want to* (я хочу), *I wish to* (я желаю) и т.п.

Это различие между *shall* и *will* может быть уяснено на следующих примерах. *I do not know whether I shall find a publisher, in which case (т.е. if I do not find one) I will publish the book myself.* Я не знаю, найду ли я издателя; в этом случае (т.е. если не найду), я издам книгу сам. *We will kill him and then we shall see whether he has any money.* Мы убьем его, а затем посмотрим, есть ли у него деньги.

Таким образом, из описательной конструкции будущего времени с *will* и *shall* развились другие значения.

Рассмотрим употребление *SHALL* И *WILL* в прямой и косвенной речи. На вышеуказанных принципах основано употребление рассматриваемых глаголов и в *прямых вопросах*; школьная грамматика формулирует это следующим образом: употребление глагола *shall* или *will* зависит от того повествовательного предложения, которое следует в качестве ответа на вопрос. При употреблении *shall* действие, наоборот, обусловлено обстоятельствами, не зависящими от воли лица, к которому обращаются, поэтому конструкция выражает только *будущее время*. Ведь едва ли можно спрашивать об обязательствах лица, с которым говорят, если не считать тех случаев, когда это делается намеренно. Но в таких случаях пользуются другими средствами, а именно: *are you able to* – в состоянии ли вы; *are you obliged to* – обязаны ли вы. Однако подобные обороты встречаются редко.

В связи с этим все чаще употребляется глагол *will*, поскольку он одновременно в вежливой форме подчеркивает, что осуществление действия зависит от воли лица, к которому обращаются. Возможно, здесь сказалось влияние шотландско-американской нормы. Таким образом, говорят: *Shall you see John today?* Вы сегодня увидите Джона? *Will you come to the conference tonight?* Вы придете сегодня вечером на совещание? Или *When will you be off?* Когда вы уезжаете? *When will you come to see me?* Когда вы навестите меня?

Многие лингвисты считают, что *shall u will* сохраняют присущее им модальное значение *долженствования и желания*, соответственно, и что чистого немодального будущего в английском языке нет.

Will и *shall* употреблены здесь в чисто временном значении будущего с местоимением первого лица /7/.

Мы привыкли считать shall вспомогательным глаголом для образования формы глагола будущего времени, но в предложении Is halldoit говорящий, как правило, выражает *намерение или предположение* что-то сделать. Задавая вопрос "Shall I go out tonight?" мы ищем подтверждения собеседника, что это неплохая идея. Употребляя глагол shall в его прошедшей форме should, говорящий предполагает, что было бы неплохо что-то сделать: I should go out tonight. Либо он предполагает, что что-то произойдет в будущем: She should be here soon.- Я думаю, что она скоро придет.

Глагол shall употребляется во 2-м лице в вопросе, если в ответе ожидается shall (т. е., если речь идет о будущем действии без оттенка модального значения). Употребление will во 2-м лице в вопросе означает выяснение *желания или намерения* лица, к которому обращен вопрос. Will в ответе в 1-м лице единственного и множественного числа означает также *желание, намерение или согласие* лица, дающего ответ.

Shall you be free tomorrow? Вы завтра свободны? Yes, Ishall. - Да. No, Ishan't - Нет.

Сравните:

Will you go to the theatre tonight? - Вы сегодня вечером пойдете в театр? (хотите, **намерены** пойти?) Yes, Iwill - Да (пойду, т. е. хочу, **намерен** пойти).

Shall употребляется в качестве *модального* глагола во 2-м и 3-м лице единственного и множественного числа в утвердительном и отрицательном предложениях для выражения *приказания, долженствования, обещания, угрозы, предостережения*, относящихся к будущему времени:

It is a law... that the homeless shall not sleep by night in the parks. - Позакону... бездомным не разрешается спать ночью в парках. Close the window, or you shall catch cold. - Закройте окно, иначе вы простудитесь.

Shall употребляется в вопросах в 1-м и 3-м лице единственного и множественного числа с целью получения *указаний или распоряжения* от лица, к которому обращен вопрос: Shall weread? -- Читать?i

Will употребляется в качестве *модального* глагола для выражения *решимости, воли, желания, согласия, твердого намерения* говорящего выполнить действие, обозначенное последующим инфинитивом без частицы to. В отношении неодушевленных предметов will в отрицательных предложениях выражает *сопротивление усилиям человека*.

We will further in crease the output of agricultural products. - Мы еще больше увеличим производство продуктов сельского хозяйства (т.е. *решимость, воля*). Will you please leave the room? (*желание*). All right, I will do it. Хорошо, я сделаю это {*согласие*}. This pen will not write, give me another one. - Это

перо не пишет, дайте мне другое {*сопротивление усилиям человека*}. I think, I'll go out tonight (твердое **намерение**). I promise I won't go out (уверенность в будущем).

Глагол will также употребляется для выражения желания, выбора, предпочтения, согласия или в отрицательных конструкциях отказа - the immortal gods will have no part in this affair; how long will we put up with the ... refusal of refrigerators to fit /4/.

Will употребляется для выражения *повторных обычных* действий в отношении настоящего и будущего времени, преимущественно в 3-м лице единственного и множественного числа: He will sit for hours wit hout say in gaword. - Он сидит (будет сидеть) часами, не говоря ни слова. Nitrogen will not burn. Азот не горит.

Will употребляется во 2-м лице для выражения *просьбы*: Say I'm here, will you? - Будьте добры, скажите, что я здесь. Will you letme have a look at that letter? - Пожалуйста, разрешите мне взглянуть на это письмо.

Shall I take your lunch along? - Мне захватить с собой ваш завтрак?

Описывая семантику интенционального глагола will нельзя не упомянуть различия в употреблении глагола will и глагола tobe в инфинитивной конструкции, о котором шла речь выше.

Наиболее явные различия в семантических отношениях со стороны субъекта, таких как *желание* при использовании глагола will и *намерение* при использовании tobegoingto можно проследить на следующем простом примере /2/:

A) Wouldsomebodychairthisafternoon'ssession, please?

a) B: I'll do it.

b) B: I'm going to do it.

Основных ситуаций использования этих двух оборотов - две: когда человек говорит о себе (т.е. он что-то решил сделать) и когда он просто говорит о будущих событиях (т.е. как бы предсказывает их).

Для того, чтобы *предсказать* будущие события, используются обе конструкции. Иногда они идут одна за другой - tobegoingto подчеркивает *намерение*, аwill *перечисляет детали* или *комментирует* их:

Выполняя *усилительную* функцию, эти конструкции с will выражают будущее действие адресата; при обращении старшего к младшему такие формы имеют силу *приказа, распоряжения, предписания* как в официальной, так и в неофициальной обстановке общения. Учитель ученикам: You will all stand up when the master enters.

В кыргызском языке функциональными соответствиями вспомогательных глаголов shall/will является разновидность косвенного наклонения, а именно, повелительно-желательное наклонение (буйруккаалоо).

В кыргызском языке различают четыре самостоятельно функционирующие разновидности косвенных наклонений:

- 1) повелительно-желательное наклонение (буйруккаалоо)
- 2) условное наклонение (шарт ыңгай)
- 3) желательное наклонение (каалоо)
- 4) наклонение намерения (ниет)

Каждый из перечисленных наклонений имеет свою систему различных форм, которые синкретически выражают и значение наклонения, и значение времени. Исходя из своей семантической сущности формы косвенных наклонений относят действие, в основном, к настоящему или будущему действию и, за редким исключением, к прошедшему времени. Этим самым и подчеркивается гипотетичность, условность протекания действия форм косвенных наклонений, которые сообразно этому выражают побудительную, опгитивную, дезидиративную, волитивную и субъективную модальности с различными значениями в плане реальности, ирреальности факта совершения действия.

Повелительно-желательное наклонение в современном кыргызском языке имеет отличительную особенность от других косвенных наклонений не только по частотности употребления, но и наличием структурно-разнородных форм в рамках каждого лица ед. и мн. числа. Современный кыргызский язык различает следующие разновидности форм повелительно-желательного наклонения, представленных по числам и лицам:

- 1-е лицо ед. и мн. числа: V+айын, U+алы(к)
 - 2-е лицо ед. и мн. числа: V+о, V+гын, V+гыла
 - 3-е лицо ед. и мн. числа: V+сын, ышсын
- Вежливая форма: V+ңыз, V+ыңыздар.

Представленные формы побудительно-желательного наклонения могут усложниться побудительной частицей - чы.

Семантическая сущность 1-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения заключается в выражении желания, намерения, согласия, побуждающих к исполнению формы V+айын, V+алы(к).

Колго сени алайын,

Тетигинди карайын,

Чон жеңишке барайын (Баялинов К.). Здесь выражено значение намерения, интенции, побуждающего к конкретному действию.

Женеке, мен бээлерди чогултайын (Каимов К. «Кыш ыргактары») – Значение намерения, интенции совершить действие.

Намерения, интенция усиливается при помощи усилительной частицы –чы. Например: Велосипедимдиминип, тумунбарыпкелейинчи, апа.

Семантическая сущность 2-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения V+о, V+гын, V+гыла заключается в выражении ряда значений, в которые входят выражение воли говорящего, побуждающая второе лицо совершить

действие; непоколебимую волю говорящего в значении непререкаемого приказа и требования; значение пожелания, позволения, советов, просьбы в зависимости от ситуации и т.д. Например: Бирок, сенин максатын окуу болгондуктан, аны таштабагын (Сейталиев М., Кулку келет). Уйкунду ачып, башынды которчу (Джантошев К. «Каныбек»). Чыныңызды айта бериниз. Башыңыз катса, таза абага чыгыңыз (Каимов К. «Кыш ыргактары»).

Семантическая сущность 3-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения V+сын, ышсын заключается в выражении значения с двойными оттенками поведения и желания. При этом преобладающим, доминирующим оттенком значений является повеление. О, кагылайын ылайым омуруно береке берсин (Сейталиев М. «Күлкү келет»). «Маңдайыма майпайып байбичелер отурсун! Улгайып калган карылар үйдүн ичин толтурсун» (Джантошев К. «Каныбек»). Ак жоолугу башынан түшпөй, алганы менен тең карысын (Убукеев А. «Ак була»).

Рассмотрим валентностные особенности глагола shall/will в выше указанных конструкциях.

Вспомогательный глагол shall/will открывает две позиции - для подлежащего (субъекта) и предикатива, или, как минимум, комплемента.

Синтаксическая структура в этом случае будет выглядеть следующим образом: Синтаксическая структура: Subject – to be - Complement

На основе валентностного анализа представленных конструкций нами выявлены следующие формы реализации субъектной валентности вспомогательного глагола shall/will:

1) одной из самых употребительных форм реализации субъектной валентности глагола shall/will в английском языках является форма с местоимениями (личные, вопросительные и т.д.);

2) следующий реализатор субъектной валентности - это собственные имена;

3) кроме имен собственных в качестве реализатора субъектной валентности могут выступать также и имена нарицательные.

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам сделать некоторые обобщения. В качестве вспомогательных глаголов shall и will не имеют своего самостоятельного лексического значения и служат лишь показателем времени и лица смыслового глагола, с которым они употребляются. Они передают не столько приказание, сколько ожидание, желание, намерение или волю говорящего лица, чтобы действие было совершено другим лицом.

В кыргызском языке функциональными соответствиями вспомогательных глаголов shall/will является разновидность косвенного наклонения, а именно, повелительно-желательное наклонение (буйрук, каалоо).

Семантическая сущность 1-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения

заключается в выражении желания, намерения, согласия, побуждающих к исполнению формы V+айын, V+алы (к).

Семантическая сущность 2-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения V+о, V+гын, V+гыла заключается в выражении ряда значений, в которые входят выражение воли говорящего, побуждающая второе лицо совершить действие; непоколебимую волю говорящего в значении непререкаемого приказа и требования; значение пожелания, позволения, советов, просьбы в зависимости от ситуации и т.д.

Семантическая сущность 3-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения V+сын, ышсын заключается в выражении значения сдвойными оттенками поведения и желания. При этом преобладающим, доминирующим оттенком значений является повеление.

Глаголы shall/will открывает две позиции - для подлежащего (субъекта) и предикатива, или, как минимум, комплемента.

Объектная валентность в утвердительных предложениях в вышеуказанных конструкциях занимает правую позицию по отношению к интенциональному глаголу, т.е. реализует в

предложении правую валентность. Объектная валентность облиigatorна, поскольку ее опущение может привести к нарушению семантики и синтаксической конструкции высказывания.

Литература:

1. A Reference Grammar for Students of English. R.A. Close. -Moscow. Prosveshcheniye, 1979.
2. Be going to and will. A monosemous account. Steve Nicolle. MiddlesexUniversity. // English Language and Linguistics. CambridgeUniversity Press,1998.
3. The Oxford Dictionary of English Etymology. C.T. Onions. Oxford. At theClarendon Press, 1996.
4. Webster's Third New International Dictionary of the English LanguageUnabridged. Volume III S to Z. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1993.
5. Английский язык для международного сотрудничества. Бонк Н.А. . - М: СП«Прин-Ди», 1992.
6. Бруннер К. История английского языка. Том II (пер. с нем.). - М.: Изд-воИностранная литература, 1956.
7. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. - М.: Высшая школа, 1981.
8. Лексико-грамматические исследования (романо-германские языки). Новосибирск, 1981.
9. Проблемы языкознания и теория английского языка. Кошечкина И.Г. Вып. П.Сборник трудов. – М.: 1976.

Рецензент: к.филол.н., доцент Мамбетова З.К.